

В доступе ОТКАЗАНО

В л а д и м и р Ш о р о х о в

Е О Т К

Разразилась война, и уже никто не знал, кто с кем воюет. Человечество стояло на грани уничтожения, но люди воевали не с тем, враг таился в каждом доме. Но оказывается, это только эхо войны, а бои шли в другом мире.

16+

Владимир Шорохов
В доступе отказано

«Автор»

2020

Шорохов В. Л.

В доступе отказано / В. Л. Шорохов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99262-7

Разразилась война, и уже никто не знал, кто с кем воюет. Оксана потеряла коллег, что создали самую умную машину «Самум», погиб ее друг, которого она любила. Президентские выборы грозили провалом и гражданской войной, но программа «Лояльность» все исправила. Все началось с эксперимента «Ноль», Евгений хотел доказать, что в цифровом мире легко программировать сознание человека, но он не успел завершить проект. Что-то пошло не так, люди тупо смотрели в мертвый экран телевизоров и ждали команды. Человечество стояло на грани уничтожения, но люди воевали не с тем, враг таился в каждом доме, в каждом телефоне, компьютере, телевизоре. Но оказывается, это только эхо войны, а бои шли в другом мире.

ISBN 978-5-532-99262-7

© Шорохов В. Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Начало	5
2. Конфетка, которую надо развернуть	9
3. Лояльность	13
4. Вилма	17
5. Вдруг это столбняк...	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Шорохов

В доступе отказано

1. Начало

Другие книги автора

Антон брел по коридору института, некогда тут было столпотворение, шум, смех, крики, но сейчас наберется чуть больше десятка студентов. Он уже привык к новой реальности и знал, что возврата не будет. Но многие все еще жили прошлым.

Инга сидела на подоконнике. Когда началась лекция, она даже не подняла голову и не оторвала взгляда от черного монитора телефона. Сейчас многие часами смотрели на мертвый экран, там ничего не было, но они не могли вернуться в реальность.

– Ты еще не закончил? – проходя мимо Вадима, поинтересовался Антон.

Раньше Вадим был блогером, вел свою страничку по ресторану, было много подписчиков, вот он и подсел на экран и даже теперь не мог оторваться от телефона. Его пальцы застучали по темному стеклу, он что-то печатал, но никто этого уже не увидит, телефоны давно уже не работали.

– Заканчиваю.

– Июль, кончай, отложи его в сторону, пойдём перекусим, у тебя еще весь вечер впереди.

Девушка туманным взглядом посмотрела на Антона, такой взгляд почти у всех, кто был заражен «Оком».

– Ну же, пойдём, я покажу где столовая, или помнишь? – Юля прижала телефон к груди, зашептала, словно молилась и, протянув свою худую руку, встала с кресла.

Мир изменился, и он уже не будет прежним, кто-то был заражен «Оком», кто-то «Шумом» или «Лояльностью», это все скрытые программы, которых никто не видел, но именно они все изменили.

За год до событий

– Сегодня у нас с вами первая лекция, давайте познакомимся. Меня зовут Евгений Павлович Худяков. А вы – будущие гении мозгового штурма, поэтому прошу, не отвлекаемся на смартфоны и не пялимся в мониторы ноутбуков, словно там есть что-то полезное. Я не буду вам делать замечания, но когда придете время сдавать сессию, спрошу по полной.

В прошлом году Евгений защитил диссертацию на тему «Мозг как цифра». Речь не шла о том, что мозг – это компьютер, но он приводил множество доводов, что мозг – это новый, пока непонятный вариант расчетов, и этим процессором можно управлять.

– Первое, что я вас попрошу, напишите ваши номера сотовых телефонов, – в аудитории послышались смешки. – Не думайте, что буду вам звонить и уговаривать на свидание, если вдруг кто-то об этом подумал. Сегодня мы начнем эксперимент, не пишите имя, мне это не надо, только номер телефона и все. Я вышлю вам ссылку, и вы скачаете небольшую программу. Это не вирус, не троян, ваши банковские счета я не узнаю, переписку и интимные фотографии тоже. На ваш смартфон будет установлена программа «Ноль», она невидимая и загрузочная, поэтому и ноль.

– А зачем тогда она? – спросил кто-то из студентов.

– Что это? – Евгений показал рукой на плакат, где был изображен человеческий мозг и надпись «самый совершенный компьютер».

– Мозг...

– Не просто мозг, это компьютер, только биологический, и его создала матушка природа. Вы часто замечали, что ваш смартфон или ноутбук начинает чудить, что вы тогда делаете?

– Чищу...

– Перегружаю...

– Запускаю антивирус...

– Верно. Вы как бы стараетесь выбросить из его памяти лишнее и вернуться к истоку. Человеческий мозг мало чем отличается от вашего кремниевого чипа, он и есть процессор. Но... – Евгений многозначительно поднял палец вверх, указывая куда-то в небо. – Кто-то соизволил сделать наш мозг разумным, и этот кто-то запустил первичную программу самообучения, точно так же как мы это делаем с нейросетями. Но нейросеть по сравнению с тем, что у нас в голове, убога. Хотя да, соглашусь, если взять во внимание отдельную нейросеть, мы сразу ей проиграем. Наш мозг объединяет сотни и тысячи таких сетей, а посему, как бы нам ни хотелось отрицать, но наш мозг – это биологический компьютер, и на сегодняшний день он самое искусное творение в мире.

Когда Евгений начал писать свою диссертацию, хотел провести эксперимент, но тогда не хватило времени. В своих таблицах он отмечал влияние телефонов на сознание человека, как та или иная программа изменяет личность. Это и так было понятно, но ему хотел доказать, что можно программировать сознание скрытым способом, так, что человек этого никогда не заметит.

Если ты управляешь единственным мостом через реку – ты король, если ты единственный, кто поставляет руду – ты власть. Если только ты контролируешь финансы – ты бог. И вот теперь настало время контроля за разумом человека. Раньше эту роль отводили религии, но ее потеснили СМИ, на смену пришел интернет и умные программы, которые следили за каждым вашим шагом и невольно управляли вами. Вы думаете, что вы принимаете решение? Нет. За вас все уже давно решили, вы увидите только те статьи в интернете, которые ИМ нужны, вы будете питаться только теми продуктами, которые ИМ надо продавать. ИМ – вот что скрывалось за теми программами, но и они уже скоро устареют и на их место придут новые источники управления. И кто научится программировать сознание человека, тот и будет всевышним.

– Наш чип в голове живой, его невозможно воссоздать в искусственном варианте, это его уникальность, но в то же время и Ахиллесова пята.

– А что тогда делает программа «Ноль»? – спросила девушка, что сидела ближе всех к Евгению.

– Извините, но я не могу этого вам сказать, поскольку результат эксперимента будет под сомнение. Уверяю, вы ее даже не увидите, не услышите и не поймете, что она делает.

– Тогда зачем все это?

– Как сказал ранее, наш мозг – это чип, а любой чип настраивается, вот и будем смотреть, как это работает. Теперь вы понимаете, почему мне не нужны ваши имена. После того как данные будут загружены в нейросеть «Ноль», ваши телефоны закодируются, и уже никто, даже я, не сможет узнать, кому принадлежит тот или иной смартфон.

– А мы хоть живы останемся? – пошутил кто-то из ребят.

– Я проконтролирую, чтобы вы дожили до сессии, – по залу прокатились смешки.

К концу лекции у Евгения на столе скопилась пачка листков с номерами, на некоторых все же были написаны имена. Он аккуратно внес все данные в свой ноутбук, а листки с номерами пустил в шредер, чтобы ни у кого не было желания узнать номер своего соседа.

Евгений изучил много литературы, побывал на десятке конференций, где ставился вопрос о влиянии цифрового мира на сознание человека. Но его интересовало не это, а как управлять его сознанием, а вернее, кодировать.

Оксана уже девять лет работала в институте, маленькая лаборатория, состоящая из двадцати таких же сумасшедших гениев, что стучали пальцами по клавиатуре, прописывая коды и взламывая программы. Взламывали все, от навигационных приборов до программ по управлению ракет и спутников. Это не ради шалости, так проверялась защита системы. Именно поэтому у Оксаны стояло, как она считала, самые передовые и умные машины. Иногда требовалась скорость, чтобы защита не успевала, тогда атака шла словно пулеметная очередь, и рано или поздно они все же взламывали.

Это была секретная лаборатория, Оксана ничего не говорила про свою работу, но именно она предложила Евгению свои услуги.

– Чтобы отследить и проанализировать одного испытуемого, справишься и твой компьютер, но аудиторию, тебе не хватает мощности. Но моя нейросеть «Самум» сможет это сделать, она прошла обучение и прекрасно показала себя.

– Обучение? Что же тогда она у тебя делает? – поинтересовался Евгений, зная, что Оксана ничего лишнего не скажет.

– Ее работа как раз и связана с анализом, ты пропишешь правила, а она тебе поможет, ну что, по рукам?

– Надеюсь, меня за это не арестуют?

– Все официально, но твои результаты будут и моими. Договорились?

У Евгения в институте было слабое техническое обеспечение, разве что сервера, но этого мало. Программу «Ноль», которую Евгений решил использовать, была не нова и занимала всего 2,5 мегабайт, но основная ее работа была не в самом телефоне, а в анализе владельца, а для этого требовались мощные станции. Поэтому и согласился сотрудничать с Оксаной и ее лабораторией.

Отправив данные в нейросеть «Самум», он мгновенно получит подтверждение, что ссылки уже отосланы, а через минуту поступили данные, что начались скачивания приложения.

– Ну что же, посмотрим, что вы из себя представляете, – радостно потирая руки, сказал Евгений.

Программа не сразу запускалась, нейросеть «Самум» будет неделю наблюдать за владельцем телефона. По этому принципу работают рекламные алгоритмы, они просматривают вашу переписку в сети, разговоры, составляют ваши предпочтения, какие магазины вы посещали, что покупали, и на основе этого выдают рекламу и предложения. Но нейросеть «Самум» анализировала больше: голос, время, фоновый звук, частоту слов. Она сравнивала вашу фотографию с психологическим портретом, а во время разговора следила за зрачками и мимикой. И когда будет готова карта владельца, телефон запустит процесс программы «Око».

Евгений был свободен, основная работа начнется позже, поэтому когда закончилась лекция, он вернулся домой.

– Сегодня ты рано, – сказала ему Маргарита, его жена.

– Здравствуй, милая, – он всегда так говорил, считал, что слова – это шифр, которые также управляли человеком. Поэтому вычеркивал из оборота те слова, которые выражали агрессию и недовольство. – Борис у себя?

– Ага, недавно вернулся, сейчас подогрею и ужинать.

Евгений уважал личное пространство сына, подошел к его двери, постучался и дождался ответа. Он хорошо запомнил тот день, когда купили квартиру, Борис пошел в первый класс и счастливый, что у него будет своя комната, бегал по пустой квартире.

– Что-то новое? – спросил он у сына.

В последнее время Борис зависал в смартфоне, он мог провести весь день не вставая с дивана, и только голод отрывал его от экрана. «Телефонный аутизм», – такой диагноз ставили тем, кто больше двух часов зависал в соцсетях. Евгений старался отвлечь сына от пагубной

привычки, хотя сам понимал, что так устроен современный мир. Евгений хотел, чтобы у сына общение было живым, а не через смайлики.

– Отложи его в сторону, пойдем, мама приготовила ужин.

– Сейчас, пап, уже иду.

– Стоп, на кухню без него.

– Но...

– За тридцать минут ничего не случится, лучше скажи, как твой первый день в школе?

У Бориса этот год должен быть последним, он не очень хорошо учился, раньше любил читать, у него скопилась большая библиотека. Друзья завидовали его книгам, а после пошли интернет игры, и успеваемость поползла вниз. Но тогда Евгений еще мог повлиять на сына, договаривались, и это порой помогало, но чем старше он становился, тем труднее удавалось найти темы для разговоров.

– Пап, я есть не хочу.

– Так, не дело, мама приготовила, ты ведь все равно будешь бегать на кухню. Идем, но эту штуку оставь тут.

– Пап, но это же...

– Не надо спорить. Этот год в школе у тебя последний, надо подготовиться к экзаменам, и тогда...

– Да этот ЕГЭ так же, как QR, – пустая трата времени, ты ведь ученый и знаешь, что все это стандартизация, усреднение.

– Если бы твои оценки были высокими, я согласился бы, а так нет...

– Да все это ерунда, вон, у Витьки брат закончил институт, и что? Работает инженером, да он ни черта не понимает в программе, что прописано в его роботах, он просто жмет кнопки, а скоро и это будет не нужно. Ты видел новые автобусы? Там водитель только для видимости сидит, у нас появился первый ресторан без живого повара. Пап, это и есть будущее, – заявил Борис и потряс в воздухе своим смартфоном.

– Пусть так, но на кухню без него. И вообще, если бы ты там занимался делом, но ведь торчишь и переписываешься сам даже не зная с кем, ставишь сердечки, а все ради чего, кому это надо? Вспомни, еще тридцать лет назад философ Жан Бодрийяр писал, что быть подключенным к своей виртуальности на экране, куда важнее, чем ей обладать. Я на экране – следовательно, я существую. Состояние подключенности к собственному селфи есть доказательство жизни в мире победившего образа. И доказывать это приходится регулярно.

– Я ничего не доказываю, – обидевшись, сказал Борис и положил телефон на стол. – Видишь, он тут остается, я готов идти.

Но стоило телефону пиликнуть, сообщив, что кто-то ответил на его сообщение, как рука сына резко дернулась и схватила его.

2. Конфетка, которую надо развернуть

Евгений вскипел, с ним редко такое происходило, но струна терпения лопнула. Он схватил телефон сына, Борис, почуяв неладное, вырвал его из рук отца и уже хотел прочитать сообщение, но, не удержав равновесие, упал на пол. От ужаса он посмотрел на свой экран, в глазах появился злость.

– Ты разбил его! – прошипел Борис и дрожащими пальцами провел по треснутому экрану.

– Смотри, в кого превратился! Слово наркоман тянешься к нему, ты и пяти минут не можешь нормально прожить, чтобы не посмотреть в телефон. У тебя номофобия – это страх остаться без мобильного телефона или вдалеке от него.

– Ты разбил его...

– Тебе надо устроить цифровой детокс, это период времени, когда человек сознательно отказывается от использования смартфона, компьютеров, планшетов и других устройств с целью снятия стресса, погрузиться в реальное общение, творчество или работу.

– Ты разбил его...

Борис не слышал отца, он прижал телефон к груди и сжался, словно побитая собака.

– Извини, но я тебя просил его оставить. Дай мне его, и думаю, на этом пока все. Я жду! Евгений забрал телефон и вышел из комнаты сына, теперь с ним бесполезно разговаривать.

– Я уже наложила, идемте кушать, – из кухни донесся голос Маргариты. – А где Борис?

– Злитесь, вот, – Евгений положил на стол телефон сына.

– Ты зря с ним так, это не наша молодость с записками. Ему сейчас и так тяжело, последний в год в школе, он не знает куда поступать.

– Похоже он вообще ничего не знает, скоро будет молится на экран.

В коридоре хлопнула дверь.

– Ты куда? – крикнула Маргарита, но ответа не последовало. – Убежал.

– Придет, не первый раз. Ну как так можно жить?

– А ты вспомни себя, все книги и книги, у них другое поколение.

– Это наркомания, уход от реальности, потом вырастают диванные нытики, которые не довольны жизнью, хотели как в рекламе, а получилось... Мол, там за бугром лучше, а мы отсталые и никчемны. Отвратительно!

К вечеру Борис не появился, Маргарита села за телефон и стала обзванивать его друзей. Евгений знал, что вспылит, но бегать по дворам в поисках взрослого сына не хотел. На душе скребли когти сомнения, хотелось как в детстве прижать сына и почитать с ним интересную историю. Но время упущено, он в этом сам был виноват, работа, диссертация, а теперь сын уже его не слышит.

Проснулся рано, жены не было дома, комната сына была закрыта, он постучался, ответом была тишина. Евгений открыл дверь. Диван был не раздвинут, школьные вещи кучей лежали на столе.

– Ты где? – набрав номер жены, спросил он.

– Я была у Щегловых, потом зашла к Никишиным, они за рекой живут, у Артура и Яны его нет. Сейчас иду домой.

Это было первый раз, чтобы Борис не пришел ночевать, он мог разозлиться и убежать, но всегда возвращался.

– Наркотик, – тихо произнес Евгений.

Маргарита не пошла на работу, она ходила в школу, опросила его друзей, но те не в курсе где Борис. Евгений только догадывался, где его сын, но не стал спешить, хотел, чтобы

у сына было время подумать. Лишь после института он поднялся на пятый этаж, они жили в старом кирпичном доме, где крыши были закрыты. Слышал, как Борис с Артуром ходили туда, брали бинокль и рассматривали город. Евгений помнил свое детство, тоже с друзьями залезал на водонапорную башню, что стояла в деревне, и часами смотрел вниз. Это было забавно, но в городе скучно, разве что гаражи и мосты. Евгений открыл люк, не спеша поднялся, подождал, пока зрение привыкнет к полумраку, а после пошел по следам, которые кто-то оставил на пыльных досках.

– Привет. На, мама приготовила, – Евгений даже не думал ругать сына, им обоим было не по себе. Одному, что накричал, а другому, что испугался и спрятался.

– Я сделал как ты и посоветовал, устроил цифровой детокс. Это так трудно, я только об этом и думаю.

– Это вымышленный мир, просто когда будешь смотреть на экран, понимай, там все искусственно, там нет жизни. Вот бутерброд, я, крыша, голуби и пыль – натуральны, а в телефоне цифра, она опасна, не только потому, что уводит от реальности, а потому, что думает за тебя. Идем, ужин вчерашний уже остыл, придется подогреть.

Борис все же был обижен на отца, но постарался согласиться с ним, что и правда слишком много времени уделяет играм и бестолковым перепискам. Евгений был рад, что ему удалось хоть на время, но найти общий язык с сыном. Теперь их семья, как и много лет назад, собиралась на ужин вместе, а в выходные даже сходили в книжный магазин.

Евгений просматривал отчеты нейросети «Самум», она присвоила каждому, кто скачал программу «Ноль», порядковый номер. Кто стоял за номером, он не знал, но «Самум», запустив программу, стала собирать данные и классифицировать их по сотням параметров.

– Антон, меня сегодня не будет, но прошу, напомни всем участникам, что должны заполнить анкеты, это займет не больше пяти минут, – сказал Евгений своему студенту, что помогал в сборе данных.

– Хорошо.

Антон уже получил ссылку на анкету, он не до конца понимал суть эксперимента, но если ему поставят зачет и дополнительные баллы, то готов помогать.

– Ян, ты взглянула?

Антон был любопытен, и поэтому обратился к своей знакомой, что еще в школе начала программировать.

– Да, но там ничего нет, вот, смотри код, он открытый и все просто. Эта строка отвечает за обновление, а эта часть команд – за отсылку в шлюз, ну а это... Не знаю что, но по всей вероятности, связано с графикой. Тут ничего тайного нет.

– Не может быть, что-то же должно быть?

– Он что-то собирает и похоже делает это все время, даже сейчас, вот, видишь, – девушка показала на монитор, где быстро бегали цифры. – Это исходящий трафик, так, мелочи, но что-то качает, словно подслушивает.

– Значит ничего?

– Извини, помочь не могу, но это не троян, не вирус. Могу удалить.

– Не надо, если что, потом.

– Слушай, если не против, я скачаю по твоей ссылке себе, понаблюдаю, вдруг что-то обнаружу.

– Да, сделай, ну, тогда я побежал.

Антон всей своей группе разослал SMS, напомнив, что сегодня надо заполнить анкету. Вопросы были грубые, так ему казалось: выберите цвет, что вам нравится; что вы любите, вино или пиво; небо вверху или справа; подушка жесткая или твердая. На каждый ответ отводилось только десять секунд, не успел, новый вопрос.

Евгений вернулся домой пораньше, открыл ноутбук и стал просматривать, что сделал «Самум». Эти показания мало что говорили ему, нейросеть разбила студентов на точки и стала соединять их между собой. Это была паутина связей, за ними шли увлечения, предпочтения, характеры, фобии, болезни и еще сотня данных. И снова паутина связей с магазинами, стилем одежды, питания, финансы. Еще паутина политических взглядов, но тут «Самум» расширил свои границы и перешел на родственников, знакомых друзей.

– Так-так. Тогда идем дальше, – и набрав на экране команду, дал разрешение на продолжение эксперимента.

Первичные данные были собраны, если это делать вручную, потребовался бы год и много людей, а так всего неделя – и вот она, раскладка буквально по каждому студенту. Это было похоже на детектор лжи, теперь Евгений знал о каждом практически все, вот только имена были закрыты, но это ему и не нужно.

– Пап, – в зал вошел Борис. – Я к Артуру, он снимает ролик.

– Для своего канала?

– Ну да, надо подстраховать.

– Дом не спалите, к девяти жду.

Сын ушел к другу, у того уже три тысячи подписчиков. Борис и сам пробовал сделать свой канал, но было лень каждый день придумывать и снимать всякую чушь. Сперва Артур перебрал все муравьиные фермы, батарейки, затем телефоны, что ему удалось найти в доме. Он их поджигал, бил молотком, сверлил.

– И кому это интересно?

– О, ты не понимаешь, в природе у человека заложено разрушение, ему нравится смотреть, как что-то ломается, горит. Сегодня будем снимать стиралку. Видел, как один чудик бросил в нее кирпич, вот зрелище будет.

– Ты хочешь это сделать дома?

– В коридоре, и она старая. Вчера новую купили, а эту отец сказал вынести на помойку, зачем добру пропадать. Ну что, поможешь? Я снимаю, а ты если что, из розетки выдернешь.

– Ладно, понеслось.

После той съемки Артуру попало от матери, весь пол и стены были поцарапаны, а соседка (там жила бабка, вечно сидела дома) так испугалась, подумала, что дом рушится. Но зато подписчики были в восторге и просили запихать в микроволновку арбуз.

Прошло еще пять дней, и Евгений впервые после начала эксперимента решил поговорить со студентами. Он загрузил графики на экран, где вместо имен был порядковый номер.

– Итак, подведем итоги программы «Ноль» и ваших тестов, где, как ни странно, вы часто врали. И это нормально, ведь каждый из нас думает о себе лучше, но программа выявила у 83% вероятность исказить данные во благо себя.

– А как это она узнала?

– К примеру, вы говорите, что любите природу, но морщитесь от яркого солнца, надеваете темные очки и прячетесь от дождя. Вам не нравятся собаки, дома нет кошки, и домашние растения не цветут. Вы постоянно протираете обувь, и вам не нравится пыль на столе. Хотите вы этого или нет, но ваши поступки вас выдают. Программа собрала данные и, основываясь на статистику, составила карту каждого, теперь она знает, что вы любите, а что нет. Я уже могу вами управлять.

– Управлять?

– Да, именно управлять. И более того, вы этого даже не заметите, но сделаете все, что я скажу.

– Это как так, гипноз?

– Проще, я перепрограммирую ваше сознание с помощью вашего же телефона. Теперь вы знаете, что делает программа «Ноль», достаньте ваши замечательные телефоны и удалим программу.

– На этом все? Я уже зомби? – в зале послышался смех.

– Разве зомби знает, что он зомби? Даже если ему об этом сказать, он не поверит. Как удаляются программы, вы наверное знаете, если нет, зайдите в приложение, найдите «Ноль» и нажмите на нее, появится запрос «удалить», жмите.

– Значит все? На этом эксперимент закончен? Вы узнали, кто мы, и сдадите нас?

– Я не узнал кто вы, но нейросеть знает.

– Это опять тесты? Я в прошлый раз замаялся на них отвечать. Чем заяц от кролика отличается? Почему мне знать.

– Никаких тестов. Все удалили программу?

В реальности команда удаление – это согласие на продолжение эксперимента, и как только старая программа была удалена, на телефон в скрытом режиме была загружена «Око», и сразу же началась вторая фаза эксперимента. Сейчас каждый студент тратил время на общение через смартфон в среднем 30 минут, Евгений внес параметры, увеличив эти данные до 60. Потребуется дней десять, чтобы «Око» запустила программирование сознания, и тогда будет виден результат.

Студенты относились к эксперименту как к игре, они поболтали в аудитории и тут же забыли про нее, поскольку не видели, как идет сама игра. Да и сам Евгений тоже не видел, но уже знал, что «Самум» запустил тесты, а значит завтра начнется самое интересное. Он не все знал о нейросети, поэтому после лекции собрался и отправился к Оксане, чтобы она кое-что пояснила по таблицам.

– Сколько у тебя в группе студентов?

– В первой 45, во второй 53, итого 98. Мало, но для начала достаточно. А что?

– Скачиваний было 186, в два раза больше, чем студентов.

– И...

– Вот это меня и заинтересовало, конечно же они могли поделиться ссылками, но зачем, если процесс программы «Ноль» сами не видят. Возможно так хотели запутать тебя, как бы исказить данные исследования. Меня заинтересовал 127, у него склонность к суициду, а 83 явно имеет садистские наклонности. А вот у 46 кидалт, 51 страдает психастерией, 38 и 55 зависимы от кофеина.

– Это все понятно, твоя нейросеть просканировала все связи и наложила шаблоны. Теперь по ним начнет свое внушение?

– Да, с каждым в отдельности, тут нужен подход, это не массовка, именно так и работает лояльность. Ты установил задачу увеличить время с телефоном, это легко, но думаю, ты не этого хочешь добиться, верно?

– Верно, но я должен убедиться в том, как работает твоя нейросеть, чтобы приступить к более сложным задачам.

– Уверю тебя, ты убедишься в этом уже через пару дней. Студенты – легко внушаемая категория, смартфон для них – это конфетка, осталось только ее развернуть.

3. Лояльность

Через несколько дней Евгений влетел в аудиторию, он опоздал на лекцию, уже думал, что все студенты разбежались, но стоило открыть дверь, как удивился, что все на месте.

– Прощу прощения за задержку, сегодня у нас тема «Меметическая инфекция». Существует три способа «подцепить» новый мем. Сначала расскажу о них вкратце, а потом опишу каждый более подробно. Во-первых, нас можно инфицировать путем психической обработки такого рода, которая осуществляется посредством повторения какой-либо информации (conditioning). Если много раз повторить нам какую-то информацию, она войдет в состав «программного обеспечения» нашего сознания. Рекламщикам и менеджерам по продажам это прекрасно известно. В каждом учебнике по организации продаж говорится, что большая часть покупателей не решится на покупку, если к ним не обратиться с соответствующим предложением, причем эта просьба должна быть выражена от пяти до семи раз. Нужно несколько раз повторить призыв, чтобы имплантировать в сознание покупателя мем «купи меня».

Евгений подошел к доске и стал писать, и тут до него дошло, что студенты как-то странно себя ведут. Обычно они шушукаются, но сейчас была идеальная тишина, он повернулся и посмотрел на сидящих. Почти каждый смотрел в свой смартфон, кто-то набирал текст, кто-то в был наушниках и похоже, слушал музыку.

– Вторым путем инфекции служит механизм, известный под названием когнитивного диссонанса, или внутреннего конфликта. Когда какие-то явления или события лишены смысла, разум пытается их «осмыслить». Представьте, например, что ваш друг по какой-то причине на вас рассержен, но вы не знаете, из-за чего. В вашем сознании присутствуют сразу два мема, которые находятся в конфликте друг с другом: «он – мой друг» и «он на меня злится».

Евгений продолжал читать лекцию и в то же время внимательно наблюдал за студентами, как они себя вели.

– Третий способ проникновения мемов в человеческое сознание основан на использовании наших генетических «чувствительных точек» – назовем его методом троянского коня. Как мы отмечали ранее, люди по своей природе склонны уделять самое серьезное внимание сообщениям об угрозе, крику детей и сексуальной привлекательности. Поэтому наше сознание уязвимо для атак совокупности мемов, и пока одни «нажимают на наши кнопки», чтобы отвлечь внимание, другие беспрепятственно инфицируют программы сознания.

Он не выдержал, подошел к своему столу, открыл ноутбук и быстро ввел пароль доступа к «Самум».

– «Запрограммировать» свое сознание новыми мемами – далеко не то же самое, что «подцепить» зрелый и развитый психический вирус, однако описанные способы усвоения новых мемов используются психическими вирусами для успешного вторжения в наше сознание.

Евгений читал ту часть лекции, которая была связана с программой «Око», именно она через самообучающуюся нейросеть «Самум» уже повлияла на поведение студентов. Он открыл отчет и увидел 100% загруженность испытуемых, теперь каждый из них как минимум час проводил с телефоном.

Лекция закончилась, студенты молча разошлись, он еще раз проверил отчеты по эксперименту и решил созвониться с Оксаной.

– Это не телефонный разговор, – сказала она. – Приходи.

Уже через час он был в ее лаборатории, она проводила его в свой кабинет, плотно закрыла за собой дверь.

– Что происходит? – первым делом спросила Оксана.

– Ты не поверишь, раньше такого не было, многие на моей лекции даже не оторвались от экрана, он их словно загипнотизировал.

– Я тебе говорила, что результат не заставит себя ждать, они внушаемы и как губка все впитывают. Меня интересует другое: количество скачиваний увеличилось. Ты решил продолжить первую стадию эксперимента?

– Нет, у меня только две группы, а что?

– Вот, смотри, – Оксана включила монитор, там появилось несколько окон. – Первоначально 98, потом мы с тобой смотрели 186, а теперь...

Евгений и так уже видел цифру 375, и пока он думал, показатели изменилась на 376.

– И что все это значит?

– Сперва подумала, что кто-то из твоих студентов решил на свой эксперимент, но не зная, что это, он не стал бы этого делать. И все же я дала поиск в интернете, совпадений не обнаружила, но скачивания идут только на телефоны и никаких хвостов по ссылкам.

– Ты хочешь сказать, что их даже не устанавливают, а она сама закачивается?

– Я этого не говорила, вчера попросила своих разобраться. Может все же есть тот, кто решил поиграть с тобой?

– Зачем? Что это ему даст, ведь я работаю только со своей аудиторией и только с первыми данными 98.

– Ладно, я разберусь, это не секретная информация, а всего лишь тестовая загрузка. Значит ты удивлен результату?

– Да, не ожидал такой прыти от твоего «Самум», для проверки я увеличу время контакта с телефоном в три раза. Интересно, повлияет?

– Еще как.

– Ладно, я тогда пойду, зайду в пятницу.

Евгения не интересовало количество скачиваний, это проблема лаборатории и возможно ошибки в коде программы. Он рассчитывал на результат только к концу сентября, но прошло всего две недели, и улучшения на лицо.

Оксана осталась одна в кабинете, отключила монитор, подошла к столу и налила себе кофе. Она прекрасно помнила, как два года назад впервые была запущена программа «Лояльность», это было за полгода до выборов в президенты. Конфликт в Европарламенте, цены на нефть рухнули ниже 20\$. Новые санкции, жаркое лето, неурожай, пожары, а к августу рубль обвалился. Бюджет трещал, кредиты почти перестали выдавать, проценты поползли вверх и, соответственно, в народе пошли разговоры, что власть ворует. Экономика – тонкое дело, но кому какое дело, когда завод останавливается и зарплаты нет, а тут еще осенью выборы в президенты.

Лаборатория Оксаны – одна из многих, которая отвечала за кибербезопасность, вот к ней и обратились за помощью. Но в этот раз нужно было сделать кое-что более тонкое, чем заблокировать сеть. Ей выделили Дальневосточный край, один из проблемных регионов, вот там и было решено провести испытание программы «Лояльность».

Программа была не нова, в ее основе был использован алгоритм рекламы, который вроде как незаметно навязывал нужный товар. Но в этот раз сочетание «Лояльность» и «Око» дали результат. Именно тогда и была испытана нейросеть «Самум», она еще не была готова, только начала самообучаться, а перед ней уже поставили задачу сделать благодарными избирателей. «Самум» проанализировала буквально каждого, к кому была загружена программа «Лояльность». Теперь она знала, почему тот или иной человек был против власти и, подбирая нужную информацию, «Самум» через «Око» стало как бы случайно сбрасывать короткие, всего в несколько абзацев, статьи, фотографии, анекдоты и т.д. Вот Китай и его конфликт с США, Вьетнам и опять США, Турция и США. Конфликт России ушел на задний план, и «Лояльность» показала, что в США проблемы и для их решения нужен конфликт. Это была точечная работа, с каждым избирателем кто-то злился, что деревня разваливается, и он получал информацию по дорогам и газификации. Кто-то страдал от маленькой пенсии, и вот он уже обладал

данными по налогам в Германии и Франции. Кто-то злился, что вырубают тайгу, и тогда к нему приходила информация, что происходит с лесом в других странах, а у нас в это время было высажено 6 миллионов саженцев кедра. Постепенно избиратель изменил свое мнение, и не потому, что его перепрограммировали, просто он раньше не обращал внимание на достижения в своей стране. Он верил, что все плохо и тому виной власть.

Осенью прошли выборы, Оксана волновалась, все предвещали провал, но когда объявили результат, это было как бомба. 75% за нынешнего президента, а ведь этого никто не ожидал. Она даже подумала о подтасовке данных, но проверка этого не подтвердила.

– Значит мы победили? – неуверенно спросила Жанна, свою начальницу.

– Да, мы справились и, как обещала, всем десять дней отгулов.

– А можно две недели, я бы съездила к родителям.

– Десять дней – это рабочие, значит две недели. Все! А теперь сделайте так, чтобы я вас на видела, отдохните как следует, вы этого заслужили.

Ее небольшая команда радостно разбежалась, затихли голоса, и в офисе наступила тишина. Вошел Базанов Егор Эдуардович, он больше походил на юношу, что только закончил институт и пришел устраиваться на работу, чем на главу службы безопасности.

– Мы его нашли, вчера арестовали, – сказал он и, отодвинув кресло, сел за стол.

Хакеры, возомнив себя гениями цифрового мира, вечно пробовали свои силы, но в большей части это были безобидные программы, которые легко вычислялись и устранялись. Но были и посложнее, которые качали телефонный трафик, выставляли компаниям счета за несовершенные работы, перегружали корпоративные сервера или взламывали базы данных. Это происходило ежедневно, Оксану это не касалось, она не фискальный орган, но ее заинтересовала одна рекламная программа «Око», которую они, переделав, запустили с «Лояльность» перед выборами. В основе программы лежало запускать текст или накладывать изображение поверх существующего изображения на экране. Само изображение «Око» для владельца телефона не было заметным, всего на 0,025% имела контраст, его даже на белом фоне не видно. Но человеческое зрение так устроено, что оно следит за движением, вот и вылавливало медленно меняющийся текст или простые картинки. «Око» запускала информацию не более 15 секунд, после перерыв и опять. Если вы будете внимательно смотреть на экран, то все равно ничего не заметите, ваш мозг примет это за шум на экране и сотрет его, как бы подправив зрительную картинку. Но мозг ничего не забывает, он все анализирует, а в совокупности с частотой изображения, примет это во внимание.

– Кто он? – хотя Оксана уже и так догадывалась, что это наверняка бывший студент, которого наняла рекламная компания.

– Глазков Тарас, он же Куим, что взломал и скачал телефонные номера абонентов МТС и Билайн, а через сеть в Алитус, это в Литве, загрузил свою программу. Зарубина уже готовила иск и готова передать его в суд. Может тебе он будет интересен?

– Его можно контролировать?

– Мальчишка напуган, не думал, что все так серьезно, посчитал это игрой...

– Да-да, все так считают, пока не в камере. Хорошо, я поговорю с ним, ты сильно не наседай на него. Он сейчас где?

– В изоляторе.

– Шустро, думала у нас. Когда выпускают?

– Зарубина подсуетилась, и суд арестовал на три месяца.

– Ладно, тогда пусть посидит, я хочу отдохнуть, а в понедельник съездим, посмотрим на твое чудо.

Найти толкового программиста можно, но гения трудно, чаще всего они не могут ужиться в простой компании. У нее была девушка Раиса Щукина, на вид нормальная, любила коллекционировать мягкие игрушки. Вся квартира была заставлена ими, идеальный порядок, ни

пылинки. Она какое-то время встречалась с мужчиной, думала, поженятся, а он ее бросил, вот тогда Раиса и взломала программу транспортного узла, где работал ее бывший ухажер. Приговор – три года условно и запрет работать программистом, ну и штраф, который девушке придется выплачивать лет пять.

Оксане удалось договориться с Раисой, и теперь она в ее команде, точно так же, как и Жанна Никишина, что продавала пароли от школьных серверов. Ей нужны были такие сумасшедшие гении, и теперь она уже знала, что в ее команде появится Тарас Глазков. Подошла к столу Раисы, как всегда идеальный порядок, ручки, папки, клавиатура, все как на рекламе, и только толстый голубой бегемот оживлял эту скучную картину.

Новые сотрудники в компании появлялись редко, тут платили хорошо и позволяли делать то, за что в обычной жизни можно получить реальный срок. Тарас первое время с опаской смотрел по сторонам, все никак не мог понять, где очутился. Но сразу понял, что с ним никто шутить не будет, везде электронные пропуска, камеры, шлюзы для досмотров, а при входе сдаешь свой сотовый телефон. Но он быстро освоился, втянулся в работу и ему даже понравилось взламывать, сперва базу данных МЧС, потом распределительный железнодорожный узел, мосты, газовые турбины, светофоры. Мир погружался в цифру, и с каждым годом люди все больше и больше передавали свои функции программам. Это облегчало им жизнь, но в то же время повышало риск обрушения.

4. Вилма

Тарас любил не только программировать, но и экспериментировать, этот навык он сохранил еще с детства, когда с отцом придумывали соковыжималку из старой дрели. Вот и в этот раз он начитался статей, что внутреннее ухо человека можно расстроить звуком. В домашних условиях он создал магнитные кольца, они надевались как наушники.

– Я упаду, больше не хочу экспериментировать, ты так сожжешь мне мозги, – возмущалась Алла, его соседка, с которой он учился еще в школе.

– Это наука. И чему тут жечь, это магнит, а завтра я попробую с простыми наушниками, думаю, получится.

Тарас не знал для чего это надо, но так прикольно получалось, вот Алла встала, пошла, он включил свой прибор и подал сигнал на правое ухо. Девушка тут же закачалась, словно ее кто-то потянул за руку, и пошла вправо. Было видно, что она сопротивляется, хочет вернуться обратно и пойти по прямой, но она не могла этого сделать.

– Устала. Что я тебе, мышка подопытная?

– Ты творишь будущее, потерпи еще немного, мне надо настроить и на сегодня все.

– Точно все?

– С меня пицца.

– И кола, – тут же добавила девушка.

– Ладно, будет тебе и кола.

Уже через неделю Тарас смог избавиться от больших наушников и, надев простую гарнитуру от телефона, загрузить частотный резонатор. В этот раз девушка морщилась, но слушалась, ей вроде как и самой стало интересно. Но он хотел добиться иного эффекта, чтобы шумы не были слышны в наушниках.

– Все, я ушла в институт, – сняв наушники, сказала Алла. – Сегодня лекция про мемы.

– Худяков читает?

– Да, очень интересно, ты же раньше ходил и слушал его, говорил, что он гений, а теперь значит нет?

– Мне некогда его слушать, хотя ладно, схожу, все равно делать нечего.

– А почему не на работе, еще не выгнали?

– Уж три года точно не выгонят, в случае чего, заставят мыть полы.

Тарас вместо условного срока за взлом сотовых компаний согласился работать на Оксану. Да он и не был против, побывал на курсах, где узнал то, что обычно скрывается. Секретные коды, формулы, правила взлома, вспомогательные программы. Он зашел в аудиторию, нашел свободное место у стены и, устроившись поудобнее, приготовился слушать.

– Всем доброе утро. Итак, начнем, – громко, чтобы все слышали, начал Евгений Худяков свою лекцию. – Помните ли вы процесс обучения в начальной школе? Как вы учились читать и писать, запоминали таблицу умножения? Это было скучно, утомительно, повторять одни и те же арифметические упражнения. А потом писали примеры с правилами грамматики. Нам было скучно, но не это важно, повторение помогало нам усваивать информацию, что этот метод срабатывает.

Евгений вот уже как неделю назад перешел к пятой фазе эксперимента, теперь он настроил «Око» на спокойствие, отрешенность. Ему было любопытно наблюдать за студентами, теперь они не пялились в свои смартфоны, их взгляды стали туманными, словно о чем-то постоянно думали.

– В начальной школе мы не только учились читать, писать и решать арифметические задачи. Каждый день мы проходили психическую обработку, объектом которой была Россия. Повторение. Психическая обработка. И сегодня нет ни одного россиянина, который не знал

бы наверняка: Россия – это единая и неделимая нация, страна свободы и справедливости для всех. Не так ли?

Евгений смотрел на студентов, он ходил вдоль сцены, а они поворачивали за ним головы, словно совы. Это было странное зрелище, еще месяц назад студенты галдели, шушукались, а теперь как первоклашки внимательно слушали его.

– Эти патриотические чувства не возникли в нашем сознании на пустом месте по причине нашей «предрасположенности» к ним – мы были ими запрограммированы! Более того, нам не было предоставлено никаких взвешенных логических обоснований этих концепций. Просто мы повторяли их и слышали их от других так часто, что в конце концов они стали нашими убеждениями, нашими ценностями, нашими собственными мемами.

Евгений остановился, ему стало не по себе смотреть на студентов, которые словно все разом чего-то обкурились.

– Как правило, религиозные убеждения закладываются в сознание детей подобным образом – путем повторения проводится обработка их психики. Независимо от вероисповедания, дети проходят путь от отсутствия убеждений до истовой веры. Пока они растут, им рассказывают о сверхъестественной природе Бога, Иисуса или Давида Кореша, основателя известной секты. Повторяют столько раз, сколько нужно, для того чтобы эта божественность стала реальной, – когда это произойдет, мемы будут запрограммированы.

Антон не пропускал лекций Худякова, если раньше на них присутствовало человек тридцать, то теперь весь зал был забит до отказа. В его телефоне сгорела батарея, а вместе с ней и сам телефон. Он долго ругался, но потом пришел к выводу, что это и к лучшему. Достал из тумбочки свой старый, еще кнопочный, поставил новую симку, телефон его устраивал, вот только не было камеры и возможности выйти в интернет. Во время перерывов между лекциями по привычке доставал телефон, хотел зайти на свою страничку, просмотреть новости, но вспомнив, что он допотопный, прятал обратно. Первое время было тяжело, хотелось пойти и взять в кредит телефон, но понимал, что денег нет и придется выпрашивать у родителей, а он этого не хотел.

Самое тяжелое – это первые пять дней, Антон не находил себе места, после института бежал домой, включал компьютер и с блаженством погружался мир соцсетей. И вдруг понял, что-то не так! Это произошло в институте, он пришел на пару и увидел, что почти все сидели со своими смартфонами. А через неделю все резко изменилось, теперь они смеялись и шутили, складывалось ощущение, что он один трезвый, а все остальные выпили. Прошло еще какое-то время, и стал замечать, что его друзья замкнулись в себе, приходили на пары и молчали. Именно тогда он и завел тетрадь, стал отмечать периоды изменения, описывать, что видит. Что-то с его друзьями происходило неладное, но что он не понимал.

– Ян, помнишь, я тебе давал ссылку на программу «Ноль»?

– Да, а что?

– Ты ее скачивала?

– Ага, понаблюдала, но так ничего не поняла, а потом, знаешь, что странное, она исчезла, но я точно помню, что не удаляла ее.

– А может тогда другая программа закачалась, и ты ее не заметила?

– Может, но я не разбиралась, да и некогда было, сейчас работаю над сайтом, заказ поступил. А тебе это зачем, ты же говорил, что эксперимент закрыли.

– Да, закрыли, но вот, посмотри, – Антон достал свою тетрадь и показал Яне график изменения в поведении однокурсников.

– Бред какой-то.

– Это происходит каждую неделю, в понедельник они уже не те, что были в пятницу, они порой словно обкурились.

– А ты?

– А что я?

– Ну ты сам себя как чувствуешь?

– Я как раз нормально, и они тоже, просто мой телефон сдох, вот и думаю, может тому виной та самая программа. Хотя мы ее удалили, но может кто-то и нет.

– Но все же не могли не удалить. А ты не мог бы принести телефон, ну, кого-то из своих зомби.

– Они не зомби, но как я его тебе принесу?

– Не знаю, подумай. И если это происходит с пятницы на понедельник, то постарайся в это время не пользоваться телефоном и не включать компьютер. Кто его знает, что там ваш профессор наэкспериментирует.

Антон вернулся домой, его младшая сестра Лада уже пришла из школы, сидела в зале и смотрела на стенку. Он сходил на кухню, достал из холодильника кастрюлю и поставил разогреваться. Вернувшись в зал, остановился, Лада сидела в той же позе и смотрела на стену.

– Ты что там увидела?

– А! – вскрикнула она от испуга. – Ты уже пришел, не заметила. Мама оставила суп, он в холодильнике, будешь есть?

– Уже поставил разогреваться, хорошо себя чувствуешь?

– Нормально, а ты заболел?

– Нет, просто пришел, а ты смотришь на стену, вот и спрашиваю, может там что-то увидела?

– Задумалась, с Артуром переписывалась, он приглашал в кино.

– Ну, это хорошо, значит больше не ругаешься? Идем, наверное суп уже подогрелся. Ты сейчас куда-то пойдешь?

– Нет, только вечером к Лили, она тебе передавала привет.

– Спасибо. Если ты не против, дай мне на пару часов телефон.

– Это еще зачем? У тебе все горит, чайник, плеер, фонарик, а теперь еще и смартфон, я завидовала, такой приятный в руках. Не дам.

– Да мне он и не нужен, сейчас вирус ходит в телефонах, его антивирус не видит, наши на кафедре замаялись с ним бороться.

– Не дам, – опять сказала Лада и пошла на кухню. – Уже кипит.

– Я тебе его в шесть принесу, к Яне зайду, она проверит.

– Кстати, это не после ее посещения твой перегорел?

– Да брось, я хочу как лучше, обещаю, переписку не буду читать.

– В шесть?

– Ну да, к шести принесу, где он?

– Но не позже, а то я уйду. Ой, а если Артур позвонит...

– Отвечу, тогда я пошел.

– А обедать?

– Потом.

Антон схватил телефон сестры и быстро убежал к Яне. Ему не понравилось, как она себя вела, это было похоже на то состояние, чем страдали его друзья в институте, сидели и внимательно слушали лектора.

– Вот, на, он сеструхи, у меня только два часа в запасе, смотри что с ним, – и протянул телефон.

– А что с ним, глючит?

– Нет, но мне кажется, она того, тью-тью как в институте.

– Она скачивала?

– Нет, но проверь.

– Давай, итак, значит «Око», – Яна быстро застучала пальцами по экрану, Антон залюбовался, он так быстро никогда не мог. – Ее нет, но я скачаю всю платформу, а уже после поковыряюсь и сравню со своим, может, что и нарою похожее.

Уже к вечеру она позвонила и взволнованным голосом сказала:

– Я нашла ее по дате обновления, называется «Вилма», он есть как на моем телефоне, так и у твоей сестры. Посмотрела код, он связан с графикой и ничего более, значит, все команду поступают извне. У твоей сестры ведь есть интернет?

– Да.

– Выходит, получив команду, «Вилма» начинает что-то показывать. Ты сам не обращал на это внимание?

– Нет, а тогда что твой телефон делает?

– У меня то же самое, но я не висну в нем, у меня комп всегда под рукой, но он так же что-то показывает, графика идет.

– А можно удалить?

– Пробовала, дважды удаляла, но она практически многоценно восстанавливается, словно кто-то цепляется к моему телефону и проверяет, на месте она или нет, а если нет, то загружает. Я отключила интернет и удалила, все было чисто до момента подключения, прошла всего минута, и «Вилма» тут как тут.

– Чертовщина какая-то.

– Слушай, если в этом виноват твой профессор, я его порву на кусочки.

– А если это не он? Ладно, не грузись, можешь разобраться, что за графика? Лично я ничего не видел. Может это 25-й кадр, помнишь сублиминальную рекламу, ее придумал Джеймс Викери, нам про него Худяков читал лекцию.

– И это разрешено?

– Ее даже не применяли, но запрет все же есть.

– Хорошо я пороюсь, но ты повнимательней к сестре отнесись, мне что-то это не нравится. Может и ей сломаешь телефон?

– Она меня убьет.

– Или дай свой, а все чаты пусть перенесет в компьютер. И кстати, меня заинтересовал еще тот факт, что если твоя сестра не скачивала «Око», то как появилась «Вилма»?

У Антона было много вопросов и ни одного ответа, он достал свою тетрадку и, открыв новый лист написал: «Лада», а после как можно подробней описал, что удалось узнать.

– Mam, ужин будет?

– Котлеты уже готовы, сейчас салат порежу, зови отца и сестру, не забудьте руки помыть.

Лада вечером никуда не ушла, она закрылась в своей комнате и так просидела целый час. Антон постучал в дверь, но ответа не услышал. Набравшись смелости, он повернул ручку, открыл дверь. Сестра сидела и не шевелясь смотрела на стену.

5. Вдруг это столбняк...

Стоило Антону коснуться плеча своей сестры, как она очнулась, удивленно посмотрела на своего брата, спросила сколько времени и удивилась, что так много.

«Неужели это все программа «Вилма» или все же «Око», а может я ошибаюсь, может она и правда о чем-то думала. Но они, – он подумал о своих друзьях в институте, – ведут себя не так, просто молчат, словно устроили игру в молчанки. Надо поговорить с Худяковым, наверное это последствия эксперимента, мемы проснулись или я что-то не понимаю». Антон с опаской посмотрел на телефон сестры, взял его в руки, включил, но как бы ни смотрел на экран, ничего не смог увидеть.

– Ты роешься в моих записях? – возмущенно сказала Лада и вырвала его из рук брата.

– Ты ничего не замечала странного, к примеру, ряби, шума на экране или картинок, которые не просила загружаться?

– Нет! И прошу, без моего разрешения не трогай, ясно?

– Ясно, – только сейчас вспомнил, как вчера сестра злилась, что не могла вспомнить, куда положила телефон, а до этого с угрюмым лицом почти час с кем-то переписывалась.

– Ну что, твоя Яна проверила?

– Да, проверила, в нем сидит червь, его не удалила.

– А зачем тогда ты ходил к ней?

– Его удаляешь, но он тут же закачивается обратно, словно твой телефон уже к чему-то привязан и постоянно проверяется на наличие этой программы, а если ее нет, забрасывает принудительно.

– А это возможно?

– Как видишь. Яна подумает, что можно сделать, но она посоветовала тебе пересесть на компьютер.

– Но он у меня нормально работает.

– Да, нормально, но что-то не так...

– Вы долго будете разговаривать? Быстро на кухню, – донесся голос мамы.

Антон думал, что зря переживает, мало ли что с сестрой, может поругалась с Артуром или свои девичьи проблемы. Но на следующий день, когда закончилась пара, он подошел к Худякову.

– Здравствуйте, можно поговорить?

– Да. Есть вопросы по теме? – спросил он его, складывая в портфель бумаги.

– Нет, но я хотел узнать о программе «Ноль», «Око» и «Вилма».

Рука Евгения повисла в воздухе. «Вилма» – это третья вспомогательная программа, которая заменила «Око». Именно она и приступила к программированию сознания владельца смартфона, делая из него мема.

– И что же ты хочешь узнать?

– Что это за эксперимент? Вы сказали, что нейросеть собирает данные, ну, вот она собрала и вы сказали, что на этом эксперимент закончен.

– Верно.

– А разве он закончен? У меня телефон перегорел, и я не пользуюсь им, у меня старый, – Антон показал свой телефон. – Но у всех в аудитории остались прежние, они ими пользуются. Разве вы не заметили, как они себя ведут, то смеялись, словно обкурились, потом уткнулись в экраны как по команде, а в понедельник сидели как первоклашки и внимательно слушали вас. Это вам не кажется странным? Может тому виной «Вилма»?

– Почему ты это решил?

– Эта программа стоит на смартфоне у моей сестры.

– У сестры? А ты ей давал ссылку на скачивание «Ноль»?

– Нет.

– И хочешь сказать, что «Вилма» на ее телефоне?

– Да, и она странно, по крайней мере, мне так показалось, вела себя. Обычно болтает с подружками, а вчера сидела и смотрела в одну точку. Может ваш эксперимент продолжается, а вы нам этого не сказали?

Евгений сел на стул и рукой указал Антону.

– «Око» – это фоновая программа, а «Ноль» – анализатор, с которым работала нейросеть «Самум». Собрав данные обладателя телефона, она составила его карту, на основе которой можно уже внушать мем. Но чтобы у твоей сестры появилась «Вилма» это странно, мне кажется, ты чего-то не договариваешь.

– Да я пробовал удалить, вернее, не я сам, но стоит удалить «Вилма», как она тут же загружается обратно, но если я отключу телефон от интернета, она удаляется и не появляется, пока снова не подключусь к интернету.

– И она появляется?

– Да.

– А как себя ведет твоя сестра? Почему ты решил, что с ней не так, кроме того, что она не так часто стала смеяться?

– Смотрит в точку, раньше за ней такого не замечал, и все время ходит с ним, словно это батарея от сердечной мышцы.

– Хорошо, давай договоримся так, ты понаблюдай за сестрой, а я подумаю насчет «Вилма», может ты сгущаешь краски.

– И все же эксперимент продолжается?

– Идем, мне уже пора.

Евгений не ответил Антону, его заинтересовал тот факт, что на посторонний телефон была загружена программа, связанная с лояльностью. После института он направился в лабораторию к Оксане, она просила по телефону не обсуждать эту тему, только при личной встрече.

– Идем, тут народу много. Кофе будешь? – по-дружески поздоровавшись, спросила Оксана.

– Не откажусь. Сегодня ко мне приходил студент, он из группы, что участвовал с «Ноль», как он утверждает, его телефон перегорел и он пользуется старым кнопочным. Но вот что интересно, у своей сестры он заметил странное поведение, она замкнулась в себе. А ведь это третья позиция в нашем эксперименте, его я проводил месяц назад.

– А при чем тут эксперимент?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.